

Увидев, как ведёт себя Лу Яньси, Чжоу Синьхун и Ся Сыхао не стали продолжать эту тему и, обменявшись взглядами, перешли к другому разговору:

— Слышали, что недавно ты болел? Мы хотели навестить тебя, но твой отец не разрешил...

Говоря об этом, Ся Сыхао и Чжоу Синьхун испытывали недоумение. Раньше они могли свободно посещать резиденцию генерала Вэйюаня благодаря дружбе с Лу Яньси, но в последний раз их впервые не пустили внутрь.

Конечно, не пустили! Последние полмесяца он дома прекрасно питался, выглядел румяным и бодрым, ни капли не похожим на человека, который только что вышел с того света. Если бы они его увидели, всё бы раскрылось!

Хотя в душе он так думал, вслух Лу Яньси, естественно, не мог этого сказать:

— Недавно я был на грани смерти, и мой вид мог бы вас напугать. К тому же, если бы я заразил вас, это было бы не очень хорошо.

На лице Лу Яньси появилось выражение облегчения, словно он действительно пережил опасность и теперь рад, что остался в живых.

— После всего этого я понял, что наследный принц всё равно не посмеет меня обидеть. Что ж, выйду замуж, это лучше, чем умереть.

Услышав эти слова, Ся Сыхао и Чжоу Синьхун, которые изначально хотели спросить о даровании брака, молча подавили свои сомнения. Слова Лу Яньси явно звучали с оттенком неудовольствия, но после пережитого он, казалось, смирился. Как они могли теперь ранить его, возвращаясь к этой теме?

Тихо наблюдая за их реакцией, Лу Яньси мысленно поставил галочку: план сработал! Скоро все узнают о его отношении к этому браку!

Пока Лу Яньси строил планы относительно императора, сам император также задумывал свои ходы:

— Господин Ван... — Ань Жуй, глядя на стоящего перед ним Ван Лянфэя, сдержал гнев в глазах. — Я слышал, что Лу Яньси уже выздоровел?

Услышав это, Ван Лянфэй понял, что император недоволен его работой, и тут же упал на колени:

— Прошу Ваше Величество разобраться! Хотя он и выздоровел, но его здоровье подорвано, и, вероятно, ему осталось недолго.

— А сколько именно, по вашему мнению, ему осталось? — Глядя на дрожащего Ван Лянфэя, Ань Жуй не собирался поднимать его, но тон его голоса стал немного мягче.

— От трёх месяцев до года. — Вытирая несуществующий пот со лба, Ван Лянфэй поспешно ответил. В тот день в резиденции Лу он сам видел, как слуга вложил пилюлю в рот Лу Яньси.

Услышав это, Ань Жуй наконец остался доволен и повернулся к другому человеку в императорском кабинете:

— Министр Тань, вы всё поняли?

Тань Синчжи наконец понял, почему император вызвал его именно сейчас. Бросив взгляд на стоящего на коленях Ван Лянфэя, он почувствовал то же самое, что и тот:

— Да, Ваше Величество. Молодой господин Лу перенёс тяжёлую болезнь, и хотя он выздоровел, его жизненные силы подорваны. Если сейчас устроить радостное событие, чтобы отогнать несчастье, это будет как нельзя кстати.

Увидев, что Тань Синчжи так быстро уловил его намерения, Ань Жуй остался доволен и кивнул:

— В таком случае, пусть наследный принц поскорее отправит свадебные дары. Он уже давно взрослый, а в его резиденции до сих пор нет человека, который бы заботился о нём. Как отец, я это вижу и переживаю.

Если бы Лу Яньси услышал эти слова императора, он бы, не сомневаясь, плюнул в лицо Ань Жую. Зная, что скоростижная смерть супруги нанесёт урон репутации наследного принца, он всё ещё говорит о заботе! Это всё равно что быть проституткой и при этом строить из себя святую!

К сожалению, в императорском кабинете, кроме Ван Лянфэя, был только министр ритуалов Тань Синчжи. Получив точный ответ от императора, Тань Синчжи поклонился:

— Ваш подданный исполняет приказ.

Император и не подозревал, что его решение не только удовлетворило Лу Яньси, но и полностью совпало с планами Ань Цзинсина. Получив императорский указ, Ань Цзинсин впервые за долгое время улыбнулся — не своей обычной учтивой улыбкой, а искренней радостью.

— Ваше Высочество, эти свадебные дары... — Евнух Цзян, глядя на список свадебных даров в руках, неуверенно посмотрел на Ань Цзинсина. — Неужели это ошибка?

— Что? Есть проблемы? — Ань Цзинсин, казалось, не заметил замешательства управляющего и оставался спокойным, как всегда, но лёгкая улыбка в глазах выдавала его настроение.

Евнух Цзян, глядя на список в руках и на явно довольного наследного принца, не мог понять:

— Эти дары... не слишком ли их много?

Евнух Цзян выразился мягко. На самом деле, он хотел спросить, не кажется ли наследному принцу, что он слишком расточителен? Только бегло взглянув на список, он увидел чашу из белого нефрита с цветочным узором, нефритовое кольцо лучника с узором из дракона-ци и феникса, сосуд из белого нефрита с эмалью, ручкой-аркой и бараньей головой, чашу из белого нефрита с ручками в виде младенцев... Всё это было бесценным. И это не считая антиквариата, картин и подлинников известных мастеров, которые вообще невозможно оценить.

Следует знать, что резиденция наследного принца лишь внешне выглядела процветающей, но на самом деле уже давно жила в долгах. Если бы не ежегодные выплаты из дворца, эти вещи, возможно, уже давно были бы заложены для покрытия расходов. Ведь наследный принц не был таким, как князь Цзин, который пользовался благосклонностью императора, а его мать была драгоценной наложницей, получавшей бесчисленные подарки как явно, так и тайно.

Теперь, увидев, что наследный принц включил в список большую часть сокровищ из своей

коллекции, евнух Цзян был поражён.

— Не много. Согласно традициям, свадебные дары для супруги наследного принца всегда были такими. — На вопрос евнуха Цзян Ань Цзинсин не стал отвечать прямо. — Много? Нет! Я следовал установленным нормам, так о каком «много» может идти речь?

Разве можно назвать много то, что он отдал эти мирские вещи, чтобы жениться на Лу Яньси? К тому же это уже был сокращённый список, так как Лу Яньси был мужчиной, и украшения из золота и серебра ему были бесполезны.

Евнух Цзян посмотрел на список в руках. Да, традиционно свадебные дары для супруги наследного принца были такими, но большая часть из них состояла из мебели, одежды, постельного белья и тканей. Кто же женится, отправляя целый список сокровищ?

Возможно, заметив неодобрение евнуха Цзян, Ань Цзинсин добавил:

— Эти вещи просто пылятся в хранилище. Теперь они будут использованы как свадебные дары, и это не будет пустой тратой.

Ань Цзинсин мог бы просто сказать, что сам решает, что делать с дарами, но для этого старого слуги, который служил его матери с момента её прибытия во дворец, он проявлял должное уважение.

Евнух Цзян подумал и согласился. Действительно, хотя вещи были ценными, они просто лежали в хранилище резиденции наследного принца, покрываясь пылью. Теперь, когда они использовались как свадебные дары, они снова увидели свет. Ведь даже если резиденция наследного принца была в затруднительном положении, эти сокровища нельзя было заложить — это было бы позором не только для резиденции, но и для императорской семьи.

Хотя он понимал это, глядя на длинный список, евнух Цзян не мог не сожалеть. В конце концов, он сложил список, чтобы не видеть его:

— Тогда я сегодня же отправлю этот список в резиденцию генерала Вэйюаня?

Евнух Цзян подумал, что император, возможно, слишком торопится. В преддверии Нового года все семьи были заняты, и можно было бы подождать до пятнадцатого числа первого месяца, чтобы выбрать подходящий день для отправки даров. Почему же нужно было делать это до Нового года?

— Отправьте. — Ань Цзинсин опустил глаза, хотел что-то сказать, но в конце концов подавил свои слова и просто махнул рукой, чтобы евнух Цзян отправил список даров прямо в резиденцию Лу.

Ань Цзинсин хотел сказать, что сам отвезёт список даров, но подумал, что Лу Яньси, вероятно, не хотел бы его видеть, и решил не делать этого.

Если бы Лу Яньси знал, что думает Ань Цзинсин, он бы возмутился. Что значит, он не хочет его видеть? Это ты не хотел жениться, а теперь ещё и перекладываешь вину на меня!

Конечно, у Лу Яньси были и другие заботы:

— Евнух Цзян... — Юнь Вань и Лу Юань обменялись взглядами, прежде чем обратиться к евнуху Цзян. — Этот список свадебных даров... не ошибка ли это?

<http://bllate.org/book/16474/1495878>